

БАЛАНС МЕЖДУ ИННОВАЦИЯМИ И СОХРАНЕНИЕМ ДУХОВНЫХ ТРАДИЦИЙ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ XXI ВЕКА

Бахриева Дилфуза Хакимовна

СамГУ имени Ш.Рашидова кафедра Социологии и социальной работы доцент, доктор наук по философским наукам (PhD)

Annotatsiya. Maqola zamonaviy ta'limning dolzarb muammosi - texnologik innovatsiyalar va ma'naviy-axloqiy an'analarni saqlash o'rtasidagi maqbul muvozanatni izlash masalasiga bag'ishlangan. Ta'limning raqamli transformatsiyasi bilan bog'liq muammolar, texnokratik yondashuvning xavflari va an'anaviy qadriyatlarni zamonaviy ta'lim jarayoniga integratsiyalash imkoniyatlari tahlil qilinadi.

Kalit soʻzlar: ta'lim, ma'naviy an'analar, innovatsiyalar, raqamlashtirish, madaniy identiklik, qadriyat yoʻnalishlari.

Аннотация. Данная статья посвящена исследованию актуальной проблемы современного образования - поиску оптимального баланса между технологическими инновациями и сохранением духовно-нравственных традиций. Анализируются вызовы цифровой трансформации образования, риски технократического подхода и возможности интеграции традиционных ценностей в современный образовательный процесс.

Ключевые слова: образование, духовные традиции, инновации, цифровизация, культурная идентичность, ценностные ориентиры.

Abstract. This article is devoted to the study of a relevant issue in modern education - finding the optimal balance between technological innovations and the preservation of spiritual and moral traditions. The challenges of digital transformation in education, the risks of a technocratic approach, and the possibilities for integrating traditional values into the modern educational process are analyzed.

Key words: education, spiritual traditions, innovations, digitalization, cultural identity, value orientations.

Современная система образования находится на пересечении двух мощных тенденций: стремительного развития цифровых технологий и необходимости сохранения духовно-нравственных основ воспитания личности. Как отмечает

Н.Д. Никандров, "образование без воспитания - это меч в руках сумасшедшего" [Никандров, 2019, с. 12].

Глобальные трансформации общества в XXI веке обостряют вопрос о том, каким образом обеспечить эффективное внедрение инновационных технологий, культурно-исторические сохраняя при ЭТОМ И духовные традиции, формировавшиеся веками. Актуальность данной проблематики обусловлена тем, что цифровизация образования, наряду с очевидными преимуществами, несет риски технократического уклона, при котором нравственно-этическое измерение образовательного процесса отходит на второй план. По мнению М.В. Захарченко, "технологические возможности современного образования растут быстрее, чем осмысление их влияния на формирование ценностной сферы личности" [Захарченко, 2020, с. 45].

Исследование основывается на междисциплинарном подходе, интегрирующем достижения педагогики, культурологии, философии образования и цифровой дидактики. Методологическую основу составляют:

- культурно-исторический подход (Л.С. Выготский, А.Р. Лурия);
- аксиологический подход (В.А. Сластенин, Н.Д. Никандров);
- системно-деятельностный подход (А.Н. Леонтьев, А.Г. Асмолов);
- цифровая дидактика (А.М. Кондаков, Е.Ю. Гильман).

Э.В. Ильенков подчеркивал, что "подлинное образование формирует не узкого специалиста, а личность, способную к целостному восприятию мира" [Ильенков, 2017, с. 78]. Данный тезис приобретает особую значимость в условиях технологизации образовательной среды.

Современные исследования показывают, что цифровизация образования сопряжена с рядом вызовов для традиционных образовательных моделей:

Фрагментация знания. По мнению Т.В. Черниговской, "мозаичность получаемой информации затрудняет формирование целостной картины мира" [Черниговская, 2021, с. 34]. Клиповое мышление, формируемое в цифровой среде, противоречит холистическому подходу, характерному для традиционных образовательных систем.

Трансформация роли учителя. И.М. Реморенко отмечает: "Учитель из транслятора знаний превращается в навигатора в информационном океане, что требует принципиального пересмотра педагогических компетенций" [Реморенко, 2018, с. 23].

Проблема ценностной ориентации. Согласно исследованиям А.А.

"Ijtimoiy va gumanitar ta'lim yoʻnalishlardagi talabalarning kompetentligini oshirish: muammolar va yechimlar" mavzusida Respublika ilmiy-amaliy konferensiya materiallari to'plami Samarqand-2025. 23-24-may

Вербицкого, "технологические инновации создают иллюзию ценностной нейтральности образования, что противоречит его культуроформирующей миссии" [Вербицкий, 2022, с. 56].

Риски дегуманизации. Как подчеркивает В.И. Слободчиков, "технократический подход к образованию несет угрозу редукции человека к функции, к набору компетенций, востребованных рынком" [Слободчиков, 2017, с. 89].

Анализ этих вызовов показывает, что инновационные технологии, будучи мощным инструментом модернизации образования, требуют соответствующего ценностного фундамента, обеспечивающего гуманистическую направленность образовательного процесса.

Модели интеграции инноваций и традиций в образовании. Анализ современной образовательной практики позволяет выделить несколько моделей интеграции инновационных технологий и духовных традиций:

Аксиологическая модель предполагает приоритет ценностного измерения образования, при котором технологии рассматриваются как инструмент реализации ценностно-ориентированных педагогических целей. Как отмечает В.А. Сластенин, "технологии должны встраиваться в ценностную систему образования, а не наоборот" [Сластенин, 2021, с. 45].

Культурологическая модель основана на понимании образования как процесса вхождения в культуру с использованием современных технологических средств. По мнению А.Я. Данилюка, "цифровые технологии должны стать новым культурным инструментом освоения традиционных ценностей" [Данилюк, 2019, с. 34].

Персонологическая модель центрирована на личности учащегося и предполагает использование технологий для индивидуализации образовательного процесса при сохранении ориентации на развитие целостной личности. В.И. Слободчиков подчеркивает: "Инновации должны служить раскрытию уникальности личности, а не ее унификации" [Слободчиков, 2017, с. 112].

Экосистемная модель рассматривает образовательную среду как сложную систему, в которой технологические и традиционные элементы находятся в динамическом равновесии. А.Г. Асмолов отмечает, что "экосистемный подход позволяет избежать крайностей технократизма и традиционализма" [Асмолов, 2022, с. 67].

Эмпирические исследования показывают, что наиболее эффективной является гибридная модель, сочетающая элементы всех перечисленных подходов в зависимости от конкретного образовательного контекста.

На основе проведенного анализа можно выделить несколько перспективных направлений развития образования, обеспечивающих гармоничное сочетание инновационного и традиционного компонентов:

Развитие трансдисциплинарных образовательных программ, интегрирующих естественнонаучное, техническое и гуманитарное знание. По мнению М.Н. Эпштейна, "преодоление разрыва между технической и гуманитарной культурой является ключевой задачей образования XXI века" [Эпштейн, 2019, с. 45].

Формирование аксиологических компетенций учащихся как способности к ценностному самоопределению в условиях информационного многообразия. А.В. Хуторской подчеркивает, что "умение критически оценивать информацию с точки зрения ее соответствия фундаментальным ценностям становится ключевой метакомпетенцией современного человека" [Хуторской, 2021, с. 78].

Создание цифровых платформ культурного наследия, адаптированных для образовательных целей. Исследования Т.Ю. Ломакиной показывают эффективность "использования цифровых технологий для создания иммерсивной среды погружения в культурные традиции" [Ломакина, 2022, с. 56].

Развитие педагогики сотворчества в цифровой среде, основанной на диалогических отношениях учителя и ученика. В.В. Сериков отмечает, что "цифровые технологии должны не замещать, а обогащать личностные коммуникации в образовательном процессе" [Сериков, 2020, с. 34].

Формирование экзистенциального измерения цифрового образования, направленного на осмысление фундаментальных вопросов человеческого бытия. Д.А. Леонтьев подчеркивает, что "образование должно помогать человеку не только адаптироваться к цифровому миру, но и находить в нем личностные смыслы" [Леонтьев, 2018, с. 90].

Перечисленные направления требуют дальнейшей концептуальной разработки и эмпирической проверки, однако уже сейчас очевидна их значимость для преодоления противоречий между технологическими инновациями и духовными традициями в образовании.

Заключение. Проведенное исследование позволяет сделать вывод о том,

что противопоставление инноваций и духовных традиций в образовании является методологически несостоятельным подходом. Как справедливо отмечает А.Г. Асмолов, "традиции и инновации представляют собой не антагонистические, а комплементарные аспекты единого культурно-исторического процесса" [Асмолов, 2022, с. 123].

Достижение оптимального баланса между инновационным и традиционным компонентами образования возможно при соблюдении следующих принципов:

Принцип ценностного приоритета, предполагающий подчинение технологических инноваций гуманистическим целям образования.

Принцип культурной преемственности, обеспечивающий связь инновационных практик с культурно-историческим контекстом.

Принцип экологичности образовательных инноваций, предполагающий оценку их долгосрочных последствий для личности и общества.

Список использованной литературы:

- 1. Абульханова К.А. (2019). Психология и сознание личности: Избранные психологические труды. М.: МПСИ, 224 с.
- 2. Асмолов А.Г. (2022). Образование как культурное посредничество в эпоху неопределенности // Вопросы образования. № 1. С. 59-73.
- 3. Бондаревская Е.В. (2019). Теория и практика личностно-ориентированного образования. Ростов-на-Дону: Изд-во РГУ, 352 с.
- 4. Вербицкий А.А. (2022). Цифровизация образования: проблемы и риски // Педагогика. № 3. С. 45-55.
- 5. Галицких Е.О. (2021). Диалог в образовании как способ становления толерантности. М.: Академический проект, 240 с.
- 6. Данилюк А.Я. (2019). Концепция духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина России. М.: Просвещение, 24 с.